

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ЭСХАТОЛОГИИ

Времени уже не будет (Отк 10:6)

ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВА

1. Апокалиптический параллелизм пророчеств

Деяния Моисея глубоко символичны. Он стал прообразом Кормчего, возглавившего переход богоизбранного народа через пучину искушений. Египетские казни с некоторой перестановкой предизображают снятие печатей в *Откровении* Иоанна Богослова.

Ещё большее сходство с видениями апостола Иоанна имеют пророчества Иезекииля. Его книгу можно назвать ветхозаветным Апокалипсисом, часть которой необыкновенно сходна с откровением апостола-пророка. Богослов самовидец, путешествовавший со Спасителем удостоен странствий в провиденциальную сферу, где встретил своего Учителя в преддверии страшных событий, абрис которых явлен в видениях пророка Даниила.

2. Архетипы пророчеств

Ветхозаветные пророки установили новую знаковую систему пророчеств. Это была археология провиденциальной сферы, которая вскрыла глубокий пласт символов, многозначительных, как для древнейших тайновидцев, так и для эсхатологических прорицаний апостолов. Таким образом, существует язык необыкновенно емкий, независимый от исторических этапов, культурной среды и конвенциональных знаковых форм. Знамения пророка Моисея также составляют целые выражения этого универсального языка, через полторы тысячи лет вошедшего в текст апокалиптических видений.

Пророческий дар не наследуется генетически, но он преемствуется архетипически. Несмотря на сословную, историческую и психологическую разницу архетип пророческих состояний имеет общие формы. Горький свиток это сострадание, возбуждающее пророческое действие и свойственное всем пророкам, но наиболее символично оно в *Откровении* (Откр.10:10): *И взял я книжку из руки Ангела ... когда же съел ее, то горько стало во чреве моем.*

Некоторые толкователи *Откровения* Иоанна Богослова считают, что он заимствовал образы из Ветхого Завета. Однако Евангелист дал стенограмму того, что слышал или как художник, зарисовал с натуры, то что видел, и не мог поступить иначе: *Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти. Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего* (Откр. 1:17-19).

Четыре энергемы в образе льва, тельца, человека и орла образуют четверицу архетипов, заключающих в себе символические измерения провиденциального пространства. Это матрица, порождающая многообразие твари подобно тому, как четыре темперамента варьируют характеры людей. Пророчества возвещаются всему творению, что и отражено в тетраксисе живых существ. *Новый Завет* говорит о смысловом вовлечении живых организмов в эсхатологическое ожидание: *вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами* (Рим. 8:22,23), значит не только мы, но и тварь с надеждой ожидает откровения сынов Божиих (Рим. 8:19).

3. Эсхатологическая композиция

Влияние пророков на государственное благополучие и общественную жизнь происходило через прорицание надвигающихся событий. При этом они заботились не только и не столько о государственном процветании Иудейского и Израильского царств, сколько о теократическом устройении

общества, чему способствовали своим вмешательством. При этом телеология конца света остается общим контекстом любого изложения, который в откровениях апостола-тайнозрителя Иоанна воссоздается по эсхатологическому сюжету. Горизонт последних дней мира очерчен символикой ветхозаветных образов. Теократия окончательно восторжествует после Страшного Суда, собрав своих верноподданных

4. Омnipotentность

Аллегии несут в себе омnipotentность символов, как провиденциальное содержание онтологической реальности, существующей за временным порогом. Например, судьба правителя Тира отражает также действия денницы: *Ты находился в Эдеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото* (Иез. 28:13-16). Это обращение к мировой гордыне, произнесенное Иезекиилем должно быть по смыслу адресовано к источнику мирового зла, к личности, с которой началось противостояние Богу. Аллегию антихриста можно видеть в Ассирийском деспоте, о котором Исаия характерным слогом, пристойным для последних событий на земле, когда Господь скажет: *«Посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского»... Он говорит: «силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин»... За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чашу гнева на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня... И будет в тот день: остаток Израиля и спасишеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразили их* (Ис. 10:12,16, 20).

ПРОВИДЕНЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

1. Эхо будущего

В библейской и христианской традиции пророчество отражает наиболее существенную реальность, погружение в которую размывает границу между временем и вечностью, прошлое, будущее и настоящее соотносятся не в строгом порядке земного времени. Так в Апокалипсисе прошлое входит как эхо будущего: «прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21:1). Апостол Иоанн Богослов увидел то, что еще только будет. Физически это не возможно без перестановки модусов будущего, настоящего и прошлого. Будущее влияет на прошлое, и эта обратная связь выражает нелинейность времени в пророчествах.

Толкование пророчеств по измененному временному порядку, свойственное святоотеческой экзегетике, ярко выражено в объяснении «зверя» и тысячелетнего царства. Этот христианский период церкви уже начался и продлится по словам Андрея Кесарийского «от воплощения Господня до пришествия антихриста»¹. Святые «ожили и царствовали со Христом тысяча лет», (Откр. 20:4), потому, что они «не поклонились зверю» (Откр. 20:6). Однако в Апокалипсисе это следует после того, как «схвачен был зверь и лжепророк» (Откр.19:20) и «оба живые брошены в озеро огненное» (Откр. 19:21), что по толкованию святых отцов должно еще только произойти в будущем.

Эти временные состояния нам неизвестны, они ведут в надмирный ход времени. Обратная связь будущего с настоящим опережает голос времени. В противоположность этому хилиазм исповедовал тысячелетнее благоденствие буквально, за что и получил свое название. Существуя в разных формах с первых веков христианства, он был основан на линейности и строгой определенности времени в пророчествах, и не различал таинственных построений в откровении духовидца.

2. Возвращение в прошлое

Если будущее растворяется в настоящем, то тем более – прошлое, однако это происходит так, что настоящее распределяется в прошлое. Моисей повествует о сотворении мира в течение шести дней. Происхождение мира не имело свидетелей, однако книга Бытия, предполагает наблюдателя, что, конечно, физически невозможно. Реальность становления Мира как пророчество, обращенное в

¹ Андрей Кесарийский, *Толкование на Апокалипсис*. Изд. Киево-Печерской Лавры, 1998, с.128

прошлое, явлена Моисею в «настоящем», которое должно расширяться настолько, чтобы захватить картину творения и ввести тайнозрителя в положение современника далекой древности.

Дни творения существенно не локальны, поскольку Творческий замысел распространяется по Вселенной во мгновение ока. Подобным образом на атомной орбите: поскольку электроны не могут иметь одинаковый спин, это запрещение также действует мгновенно даже на расстоянии, оно - вне причинно-следственной связи.

Семь дней творения это настолько краткий промежуток для столь грандиозных событий, что они могут быть только нелокальными. По сути дела, они из моисеева «настоящего» распределяются в прошлом по пространству времени. Можно ли вообще представить, что либо подобное в науке, то есть, как возвращения настоящего в прошлое? В квантовой физике ставится вопрос немного иначе: «Если Вы не можете изменить уже произошедшее, можете ли Вы сделать другую наилучшую вещь, стереть его отпечаток в настоящем?»².

О том, как настоящее распределяется в прошлом, мы ощущаем в толкованиях святителя Филарета (Дроздова), который, «не держась строгого счисления времен»³, излагает историю всемирной церкви в свете Шестоднева.

Так Филарет Московский распространяет в прошлое свое настоящее видение моисеевых пророчеств, распределяя их по эпохам в становлении церкви. События такого масштаба нельзя свести к причинному описанию дня.

3. Свертка прошлого и будущего

Иной порядок времени более отчетливо проступает в жизни Адама, а так же пророка Ильи. У Адама не было детства, у Ильи не было старости. Праотец не вкусил прошлого, пророка не пережил будущего. Действительно Адама не имел родителей, а Ильи нет с нами, хотя он не умирал. Прошлое Адама не имеет протяженности; его не было и вдруг - он уже взрослый. Илья же наоборот жил и, не слабея, не болея, внезапно исчез. Его будущее было свернуто, когда он пронесся на огненной колеснице над изумленным Елисеем. То же можно сказать о прошлом Адама. Представьте себе, что вишневый сад не цвел, не зеленел весной, а сразу покрылся изумрудной листвой и красной ягодой в разгаре лета. И опять мы находим ясную аналогию в физике. Частица рождается и исчезает вся целиком и ни в коем случае не по частям, не постепенно, а скачкообразно. Другими словами в квантовых наблюдениях любой объект переходит из одного состояния в другое дискретно. Волновая функция разрушается и возникает новая целиком вся и сразу, и ее вид нельзя предсказать с полной достоверностью.

Биологический процесс перехода в случае Илии выпадает, давая место временному разрыву, который проявился в виде мгновенного выхода из бытия в не-бытие, а также из временного состояния в вечное: «Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их», в мгновение Елисей видит уже неземной образ «и понесся Илья в вихре на небо» (4Цар. 2:11) из небытия в бытие - в иное время, характеризующее иноприродный мир. Судьба Адама и Ильи таинственно свидетельствуют о происхождении и конце Мира, когда будущее и прошлое оказываются свернутыми.

Книга Бытия открывается словами о сотворении прошлого и будущего: «В начале сотворил Бог небо и землю»...(Быт. 1:1). Небо предшествует вселенной, это - свернутое прошлое: «это вся беспредельность духовных миров, объемлющих наше земное бытие, это бесчисленные ангельские сферы. Книга Бытия упоминает о них, но затем как бы перестает ими интересоваться и говорит только о земле»⁴. Так считает Лосский, который объясняет первый стих, тем что «небо и земля первого дня означают всю вселенную, мир видимый и невидимый, умозрительный и вещественный»⁵. Здесь надо напомнить, что «земля» это также свернутое будущее, которое названо в Евангелии также: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф.5:5). В пророчествах прошлое и будущее теряют длительность перед лицом вечности. Лосский задаваясь вопросом: «Что же такое мгновение?», находит ответ в

² Roger Penrose, *Sados of the Mind*. Oxford, NY, Melburne, Oxford University Press, 1994, p. 191

³ Филарет Дроздов, *На Книгу Бытия*, часть первая. М, 1867, с. 30

⁴ Владимир Лосский, *Догматическое Богословие*. В кн. Мистическое Богословие. Киев, «Путь к Истине», 1991, с. 287

⁵ там же, с. 287

античной философии: мгновение «есть не время, а грань, и тем самым прорыв в вечность»⁶. В физическом смысле, нарушается непрерывность времени, в его провалах сокрыта тайна начала и конца, которые, в космологии подобным образом отгорожены сингулярностью⁷.

Следуя за пределы нашего обыденного порядка, мы замечаем, что настоящее расширяется, а прошлое и будущее сворачиваются из бесконечности в краткие промежутки времени и растворяются в настоящем. Оно опережает прошлое, а будущее звучит в нем эхом, как в откровении Иоанна Богослова.

В квантовой физике неопределенность и нелокальность тесно связаны с дискретностью. Так как частица рождается целиком, то все части ее должны появиться одновременно, то есть, не последовательно от точки к точке, но сразу в каком-то конечном пространстве как бы по совпадению – нелокально, и неизвестно когда, именно потому, что «не постепенно».

4. Расширение настоящего

Апостол Павел был восхищен до третьего неба. Время, которое он пробыл там, это своего рода квант, в том смысле, что это неделимый промежуток, в течение которого ничто не поддается описанию: поток времени расступился, разделившись, как Красное море при достославном переходе Моисея - есть промежуток, но нет течения. Эти расступившиеся воды присутствуют всюду в духовном опыте и не только. Хотя настоящее сменяет будущее и убегает в прошлое, но «летающая стрела, стоит неподвижно»⁸.

В обыденной жизни прошлое и будущее соприкасаются во мгновении, которое мы называем "настоящим". Настоящее непрерывно перемещается и ускользает. В классической физике временная длительность также складывается из мгновений, которые не имеют длительности. Положение меняется в квантовых измерениях, которые всегда имеют принципиальную неопределенность. Другими словами, чем точнее измерена энергия образовавшейся частицы, тем неопределеннее дата ее рождения, момент которого размыт в некий интервал. Настоящее имеет длительность, внутри которой ничего не происходит, ведь частица не может появиться или исчезнуть постепенно по частям.

Обращение пророка Иезекииля к царю Тира (Иез. 28:13-16) возвращает нас в прошлое. Это происходит через расширение настоящего. Многовековое расстояние между ними характеризует временную неопределенность пророчества, однако в провиденциальном пространстве можно прочесть генеалогию преисподней, в которую вошел грозный властелин Тира.

5. Неделимое время

В неделимом времени нет прошлого и будущего. Оно неделимо в этом смысле, а не потому, что наше обыденное можно вообразить расчленимым, потерявшим непрерывность. Зарождение времени в начале Вселенной было очерчено Василием Великим: «Если же какой-либо любитель споров скажет, что начало времени есть время, то пусть знает, что сим разделит начало на части, а части сии суть: начало, середина и конец. Но придумывать начало для начала весьма смешно»⁹, так что, "мир сотворен хотением Божиим не во времени", *в начале* означает, что "вкратце сотвори Бог, то есть вдруг и мгновенно". Единый, целый промежуток в значительной степени усвоится понятию век или эон. Переводя картину вселенского начала на язык временных понятий, мы осмысливаем конкретные образы древнееврейской поэтики в понятиях христианского любомудрия, как бы заменяя два слова «небо» и «землю»: «в начале сотворил Бог вечность и время».

Когда мы говорим *во веки веков*, то переносимся в своем воображении в энергичное представление, где уже временная последовательность не играет той решающей роли, как в повествовательном сюжете, *веки* не зависят от времени. «Еще ранее бытия мира, было некоторое состояние, приличное премирным силам, превысшее времени», говорит Василий Великий¹⁰. Запредельное время исчисляется эонами, сообщающими также связанность ходу событий на земле¹¹,

⁶ там же, с. 289

⁷ Stephen W. Hawking, and Roger Penrose, *The Nature of Space and Time*, Princetone, New Jersey, 1996, p. 67

⁸ Аристотель, *Физика* Z9, 239 b 30 (см. п. 3. Неподвижность и диалектика в античности)

⁹ Василий Великий, *Беседы на Шестоднев*, Беседа 1. М, 1845, с. 10-11

¹⁰ Василий Великий, там же, Беседа 1

¹¹ Макс Исповедник 56

подобно законам науки.

Связь времени с вечностью поддерживается божественным всеприсутствием, так что Бог "пребывая неподвижным в любом движении времени, неизменно остается самим собою и в вечном движении времени и вечности, будучи Причиной и времени и вечности"¹². Прорыв в вечность Владимир Лосский описывает как исчезновение основного свойства времени: «Настоящее без измерения, без длительности являет собой присутствие вечности»¹³. Подобным образом характеризуется также квант времени, который, тем не менее, существенно отличается от вечности. Хотя то и другое неделимо, но вечность, не имеет длительности даже бесконечной, и не имеет измерения. Квант времени не делим, как нельзя, например, поделить протон или электрон пополам или «отщипнуть» даже наималейшую долю, но размер любого корпускулярного объекта можно оценить, что верно и для кванта.

НАУЧНЫЕ АНАЛОГИИ

1. Расщепление времени

В библейское космогонии зарождение времени представлено дискретно-символично семью днями творения, связывающими события наследственной преемственностью. Первые шесть дней были антропоцентричными, то есть направлены на создание человеческого существа. Последний день дополняет их теоцентрично, то есть богостремительно, он направлен к состояниям божественного свойства.

Адам пожелал собственную ось времени, которое оказалось извилистым как змей-искуситель, оно измеряется по циферблату проб и ошибок. В природе появлялись чудовищные существа вроде динозавров и вымирали без исторических последствий. Смесь эволюции и деградации это результат расщепления времени, которое следует лишь шестодневу, то есть, антропоцентрично выпало из полноты времен, определенной нескончаемым седьмым днем покоя. Но семидневный признак сохраняется в расщепленном виде. Мгновение и вечность - две стороны явления: хотя и вечность и мгновение не имеет длительности, но порождают протяженность времени. Августин Иппонийский в нескольких книгах рассуждает о том, как Бог "произвел все твари в первом творении"¹⁴, почив от дел, а затем заботился лишь о том, чтобы все это "производилось уже в течение времени"¹⁵. Первое творение происходило в уме Бога мгновенно и разом "он сотворил то, что знал, и знал то, что еще не было сотворено"¹⁶. Эти психологические аналогии, характерные для Августина, далеки от расщепления, которое возникает из непреодолимой неопределенности и в свою очередь ее же порождает. Она закрывает путь к познанию того, что Бог "планирует", что он "думает" и что "происходит" в Нем Самом. Пути Господни неисповедимы. В том, что книга Бытия два раза подряд излагает историю сотворения мира, можно подметить расщепление времени. В первом рассказе оно более теоцентрично, чем во втором. Для обычного времени богостремительность не характерна. Расщепление антропного признака в грехопадении это его направленность на человека. С точки зрения космогонии квант времени это реликт того расщепления, в результате которого возникает наше физическое время, в свою очередь расщепляемое на кванты. Секрет в том, как его непрерывное течение можно разбить на последовательность частей, которые остались носителями дискретности, и таким образом, древнего эффекта расщепления.

Наш временный мир имеет серьезное отличие от первозданного мира, в котором не было смерти, потому что Бог ее не творил. Чтобы представить происхождение нашего мира в истинах откровения, а также на основе современной науки, мы ввели понятие расщепления времени вместе с известными понятиями полноты и хаоса. Это позволяет по-особому рассмотреть космические последствия грехопадения, а также исполнение пророчеств в Священной Истории. Наследственная

¹² там же

¹³ Владимир Лосский, *Догматическое Богословие*. В кн. Мистическое Богословие. Киев, «Путь к Истине», 1991, с. 289

¹⁴ Августина, *О книге Бытия*, кн. 5, гл. XI, Творения Блаженного Августина, Епископа Иппониского, Часть 5. Киев, 1901

¹⁵ там же, гл. XI

¹⁶ там же, гл. XVIII

связь прошлого и будущего расщеплена двумя представлениями. В одном из них господствует время, другое содержит полноту времен. Полнота восстанавливается в день восьмой: «Почему же Дух Святой не поставил в счет осьмого дня вместе с седмию? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с седмию, которые, круговращаясь, производят столько и столько недель, месяцев и годов; но надлежало осьмой день поставить вне седми, так как он не имеет круговращения»¹⁷. Симеон Новый Богослов объясняет этим появление рая в восьмой день. Поскольку речь идет о полноте времен, мы имеем дело с неопределенностью, которая возникает при расщеплении времени. Рай утраченный и рай грядущий противостоят в настоящем как прошлое и будущее. Этого бы не было, если бы настоящее не выродилось в точку.

2. Два циферблата

Придавая больше смысла уже зарекомендовавшему себя понятию “стрела времени”, нужно сказать, что космологическое и эволюционное направление времени должны отсчитываться по разным циферблатам. Космологическое время устремлено к хаосу. Первоначальная гладкость и упорядоченность убывает после порождающего взрыва Вселенной, это значит, что характеризующая ее математическая величина - энтропия - возрастает, отсчитывая космическое время. Этому противодействует эволюция, то есть, порядок в живых организмах, наоборот, со временем усложняется, значит, энтропия убывает. В последнем случае «циферблат» работает в обратном направлении. Если же градуировать от хаоса к упорядоченности, то в первом случае стрела времени направлена к нулю.

Суть порождения времени в дуализме его отсчета, который следует разобщенности абсолютно-прошлого и абсолютно-будущего. Космологическое и эволюционное время в некоторой степени компенсируют утрату подобия между абсолютно-будущим и абсолютно-прошлым, но в этой подмене то и другое выражено неопределенно, неясно и относительно.

Абсолютно-будущее в виде намека присутствует в развитии живых организмов. Развитие присутствует всюду, в шести днях творения, в многообразии животного мира, в истории церкви, в формировании галактик, в научном прогрессе и в развитии личности. Если целесообразность отражена в абсолютно будущем, то для высшего промысла план совершенства, который должен осуществиться, уже реализован и все этапы эволюции и вообще всякого развития пройдены, ведь вечность неделима и не имеет протяженности. Это значит, что в абсолютно- прошлом эволюция уже произошла в провиденциальном пространстве.

Абсолютно-прошлое следует из астрофизики. «На одном конце времени Вселенная была очень ровной», и мы видим здесь ее физически неповторимое прошлое. «В противоположность этому Вселенная может быть совсем негладкой и хаотической на другом конце. Это могло бы объяснить наблюдаемое направление времени»¹⁸.

Физические и биологические модели соприкасаются с символами откровения в общей тематике. Научная апологетика содействует прояснению того, что занимает богословские умы на протяжении тысячелетий. Генетическая матрица описывает расщепление признака времени. Здесь заложено самоподобие истории, а воплощается она в фенотипах времени, то есть, в веках и эпохах. Соответственно, как устроен первоначальный мир и наш космос, зависит от того, как они произошли. С первой строки Библии в нем заложена полнота времен: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1:1). Подобие прошлого и настоящего, то есть неба и земли в полноте времен: *в начале сотворил Бог вечность и время*. Будущее запечатано в блаженствах Нового Завета: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5:5). Полнота мира в человеке: *И сотворил Бог человека по образу Своему* (Быт. 1:27). Поэтому и всяческая неполнота выражена змеиной лестью: *И сказал змей жене: нет, не умрете...вы будете как боги* (Быт. 3:4,5). Ведь Адам и Ева были сотворены бессмертными, то есть богами.

Идею генетики о продолжении вида можно довести до космических масштабов, так как время представляет собой расщепленный признак. Он закодирован в пространстве нашей Вселенной и мира пренебесного. Как окраска животного переходит из поколения в поколение, так и время наследуется веками. Оно теряет свою окраску в безвремени, как рецессивный признак. Полнота времен осуществляется только во веки веков. Следы расщепление времени и космической генетики можно

¹⁷ Симеон Новый Богослов, *Слово* 45,1. Творения, т. 1, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993

¹⁸ там же, с. 102

видеть в древних мифах.

3. Судьбоносное время

Для отцов церкви время судьбоносно и целенаправленно оно открыто ввиду того, что имеет тварное начало и эсхатологическое завершение, где явно проступают свойства вечности. Начало времени это еще не время, как «начало дома еще не дом», по словам Василия Великого. Свертка прошлого это «даже не самомалейшая часть времени»¹⁹, это срастворение с вечностью, предел соприкосновения с нею, он вне длительности, как и свертка будущего. Это изначальная полнота, и, следуя, генетике времени, шестью днями измерен дальнейший путь к совершенству, порученный Адаму, чтобы он вел тварь к Творцу, Который «поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его» (Быт. 2:15). Поэтому можно сказать: «в начале сотвори Бог вечность и время».

Время есть часть творения и поэтому упраздняется в конце мира, с которым вместе преобразуется. Григорий Нисский объясняет конечность и направленность замыслом, в котором предусмотрено «соразмерное устройению человеков время, чтобы появлению определенного числа душ соответствовало и продолжение времен, когда прекратится в нем распространение человеческого рода. А когда кончится сей способ рождения людей, тогда кончится и время»²⁰. Александрийские отцы и Василий Великий²¹ объясняли в символике восьмого дня последний предел; явление вечности таинственно прообразуется воскресеньем, как восьмым днем после субботы, совпадая с первым днем новой недели, как началом творения. Максим Исповедник говорит о днях, последовавших творению, что «седьмой - ограничивает творение, восьмой - обнаруживает устройство того, что выше природы и времени»²². Таких мгновений нет в самом течении времени, поскольку прошлое непрерывно переходит в будущее, а настоящее размыто и не может быть предельной точкой, как показал блаженный Августин²³. Это - расщепление генетического признака времени. Восьмерица символизирует признак в его полноте, что остроумно отражено в начертании цифры. Знак бесконечности это не круг или «0», который символизирует скорее замкнутое время - фатально циклическое, а «8», означающий открытое время. Любопытно, что эта герменевтика может апеллировать не только к мистической интуиции, но и к строго логическому обоснованию

Крещение это начало новой жизни, направляющее стрелу времени за границу земного бытия согласно временной матрице. Будущий век наследует настоящему уже в генотипе крещения. Биологическая смерть, разлучающая душу и тело, продлится до общего воскресения, причем тело «продолжает свое существование в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душой»²⁴, говорит святитель Игнатий (Брянчанинов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эсхатологические переживания родственны ощущению инобытия. Соответствующие психологические состояния отражают надмирный порядок времени, модусы которого отличаются от обычного чередования прошлого будущего и настоящего. Это различие существует со дня появления нашей Вселенной, ограниченной известными нам естественнонаучными законами. Оно оставило свои реликты, проявленные в наблюдениях микромира и макрокосма. Они служат метафорой для понимания мистического опыта пророков. Хотя физические приборы не могут взаимодействовать в режиме иноприродного времени, принципиальные ограничения на измерения в нашем пространстве-времени помогают оценить эсхатологические реалии, данные в апокалиптическом контексте Писания: *И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет* (Отк 10:5-6).

¹⁹ Василий Великий, *Беседы на Шестоднев*, Беседа 1 М, 1845, с. 10

²⁰ Григорий Нисский, *О Шестодневе*, Творения Святаго Григория Нисскаго XXI. М, 1861

²¹ Василий Великий, *Беседы на Шестоднев*, Беседа 2 М, 1845, с. 39

²² Максим Исповедник, *Главы о Богословии и о Домостроительстве Сына Божия*, 51. М, 19??.

²³ Августин, *Исповедь* XI 28. М

²⁴ Игнатий (Брянчанинов) (Слово о Смерти. Изд-во Правило Веры М. 1993